

Аланза Джоунс

«Беззаконие, преступление и грех»

Одна сестра спросила меня о том, как согласуются между собой тексты из 2-й книги Паралипоменон (6:36) и 1-го послания Иоанна (3:6-9); а также спросила о том, как можно сказать о каком-то человеке слова из 1-го послания Иакова (3:1-9) в то время, как он по-прежнему будет молиться молитвой Господней: «Прости нам долги наши». Быть может, ответ на этот вопрос принесёт пользу ещё кому-то кроме этой сестры, и поэтому мы публикуем его.

Дорогая сестра. Речь шла по большей части о том, что, когда мы освобождаемся от греха, мы освобождаемся от самих согрешений, и поэтому свободны от власти греха. Об этом говорится во всей шестой главе послания к Римлянам, почти в каждом тексте этой главы. И это правда.

В таком случае, конечно, возникает впечатление противоречия между текстами 2 Паралипоменон 6:36 и 1-м Иоанна 3:6-9; а также между текстами 1 Иоанна 3:6-9 и молитвой «прости нам долги наши». Но здесь царит полное согласие и гармония, если в эти вопросы вникнуть немного глубже. Конечно,

для полного понимания этих вопросов нам необходимо углубиться несколько дальше того, что лежит на поверхности, но и тогда всё будет также просто и понятно. Всё объясняется и истолковывается тремя словами, которые Господь использует, описывая Своё имя в книге Исход (34:7): «... прощающий беззаконие и преступление и грех» (дословный перевод – прим. пер). Эти три слова выражают различные фазы греха. Поразмышляйте хорошенько об этом, когда мы будем рассматривать истинное значение каждого из этих слов.

Беззаконие – это поступок, совершённый с недобрыми намерениями. Преступление – это переход через границу, отступление, которое может быть сделано и без злых намерений. Грех в своём корне содержит мысль «промахнуться», то есть целиться в нужную цель, делать наилучшее для того, чтобы в неё попасть, и всё же промахнуться из-за неспособности попасть. Такова мысль третьего слова в оригинальном тексте, переведённого как «грех».

Давайте же теперь возьмём эти слова, одно за одним, и рассмотрим их, начиная с последнего, которое несёт первоначальное значение греха, и заканчивая первым. Не существует ни одного языка, имеющего такое слово, которое выражает мысль, заложенную в слове «грех». Эта мысль, описывающая сам грех, приходит целиком от самого Бога. Поэтому данная мысль верно показывает нам,

что такое грех в своей сути. Когда Господь вывел Израиль из Египта, Он должен был их этому научить. Их умы были настолько затуманены, что они утратили все истинные представления, которые Авраам, Исаак и Иаков получили от Господа по этому поводу. И Господь начал с ними как будто бы с чистого листа, - хотя далеко не с белого, а скорее с мрачного листа, - учить их тому, что Он имел ввиду, когда сообщил им о том, что они согрешили. Для этого Он должен был избрать такое слово в их языке, в которое Он мог бы вложить эту мысль; и с помощью которого Он мог бы открыть эту мысль их разуму.

В те дни использовались стелы и луки, из которых стреляли; тренировались они, стреляя в мишени; и когда кто-то целился в мишень, делая для этого лучшее, на что был только способен, а затем натягивая свой лук изо всей силы, и тем не менее, не попадал в цель своей стрелой, не долетевшей до неё, рядом стоящие объявляли о результате выстрела с помощью этого слова, которое на древнееврейском означало «промахнуться, не достичь цели». Именно это слово было избрано Господом в древнееврейском языке для того, чтобы открыть их разуму то, что Он имел ввиду, когда сказал: «Вы согрешили, хотя и намеревались сделать доброе; вы сделали всё, на что были способны, и не достигли цели; эту неспособность попасть в цель Я и имею ввиду, говоря вам, что вы согрешили, точно также как вы, целясь в мишень, сделав всё

возможное для того, чтобы стрела попала в неё, проявили неспособность в неё попасть».

С помощью многочисленных наставлений, которые Бог преподавал еврейскому народу, Он сделал их способными иметь ясное и истинное понимание этого значения слова «грех». Но настало время, когда евангелие, эта истина Божья, должна была быть проповедана всем народам за пределами Израиля. На то время в греческом языке, как и во всех остальных языках, не было такого слова, которое бы выражало Божье значение греха. Поэтому Господь должен был избрать в этом языке слово, с помощью которого Он мог бы передать людям, разговаривающим и думающим на этом языке, то что Он имеет ввиду, говоря: «Вы согрешили». И Он избрал в древнегреческом языке похожее слово, которое соответствует избранному Им в древнееврейском языке, и означает «не попасть в цель». И поскольку греки уже имели в своём образе мыслей идею о «непопадании» в буквальную цель стрелой, не достигшей этой цели, и даже сделали это слово выражением наличия умственных недостатков, Господу было легко передать греческому уму эту мысль с помощью данного слова.

В обоих языках Он избрал одно и то же слово, которое означает непопадание в цель из-за неспособности это сделать, что очень красноречиво говорит о том, что такой и была первоначальная мысль, самый корень того, что имелось ввиду под словом «грех». И эта

мысль записана в послании к римлянам (3:23): «Ибо все согрешили и лишены славы Божьей». Здесь два словосочетания говорят об одном и том же. «Лишились славы», или «стали неспособными явить эту славу», и означает «согрешили».

К примеру, мы с вами хорошо знаем, что добро, и с лучшими намерениями нацеливаемся на то, чтобы сделать это добро, - целимся в цель, - и мы с вами хорошо знаем, что мы не попадаем в эту цель. Потому что каждое доброе дело должно быть совершенным, чтобы быть принятым. Вы знаете, что самое лучшее, на что только мы способны, устремляясь в этом направлении, не достигнет цели. И вы знаете, что всё сделанное кем-либо, кроме Господа Иисуса, не достигло цели точно также – не попало в мишень – и поэтому является ничем иным как грехом.

Вот почему наши лучшие усилия должны быть полностью заменены заслугами Иисуса Христа, которые становятся нашими верой, делая возможным наше принятие. Нам необходимо быть оправданными верой. Единственная праведность, которая может быть от нас принята – это праведность, которая по вере Иисуса Христа. Поскольку каждое наше действие не соответствует совершенному стандарту закона Божьего, и поскольку каждое такое действие «не достигает» этой цели, оно является ничем иным как грехом; потому что главная мысль и

значение греха в этом и заключается – «не попасть в цель из-за неспособности это сделать». Мы вроде бы шли в верном направлении, мы не выходили за рамки, мы целились точно в цель, но не попали в неё.

Есть и другой вид этого же понятия, понятия греха. Наше видение мишени может стать смутным. В своих усилиях попасть в мишень, мы могли спотыкаться и выходить за границы – пересекать границы дозволенного, выходя на запретную территорию, и таким образом совершать преступления. Но будем помнить о том, что это преступление не отличается от греха в первом его значении. Это понятие просто расширяет первое понятие греха, шире описывая эту неспособность достигнуть цели. И это тоже грех, хотя эта степень греха более глубока, чем прежняя. Это грех отклонения от верного курса.

Следующее слово «грех» несёт более глубокое и широкое значение, чем прошлые два. Это понятие заключается не только в том, чтобы перейти границы дозволенного, совершив какую-то ошибку в суждениях или просто преткнуться. Это понятие означает делать зло, зная, что это зло, делая это преднамеренно, отдавая себе отчёт в природе содеянного. Это и есть то «беззаконие» как третье слово, означающее сознательное делание зла. И это понятие ещё больше расширяет концепцию греха. Оно гораздо шире непопадания в цель, когда человек хотя

бы целится в эту цель. И поскольку это поведение, разумеется, в цель не попадает, то оно также является грехом. Итак, это понятие гораздо шире первой идеи о неспособности попасть в цель.

Конечно, грех в своей коренной сути присутствует во всех трёх словах и во всех их значениях, потому что грех – это неспособность попасть в цель. И не имеет значения, насколько вы отделились от цели, даже если вы вообще в другой стороне от неё, ваши действия будут грехом. Но понимая первоначальное, самое верное представление о грехе, и придерживаясь его, вы теперь можете увидеть как два других слова выражают ту же самую великую идею о неспособности попасть в цель.

Нет на земле человека, который «способен попасть в цель». Вы, конечно, с этим согласитесь. Очень хорошо. Вот почему мы исповедуем свои грехи, - мы просто признаёмся Господу в том, что всё сделанное нами далеко от совершенства и неспособно «попасть в нужную мишень», которую установил Бог. Поэтому мы просим Его вменить нам заслуги Иисуса Христа вместо нашего «непопадания в цель». Мы просим Его «простить наши долги».

Наша плоть – греховная плоть. Она имеет склонность только ко греху и ни к чему иному. Она желает переходить за границы дозволенного, желает совершать

«преступления». Но Господь Иисус, пребывая внутри нас Своим Духом, избавляет нас от силы греха, живущего в нас, и удерживает нас от беззаконий. Он осуждает грех в нашей плоти и таким образом освобождает нас от силы греха. Таким образом, мы не совершаем преступлений, не переходим за границы дозволенного; мы не грешим.

Последнее слово из рассмотренных нами означает беззаконие, которое совершается злонамеренно и сознательно. От этого греха Иисус нас избавляет, забирает его от нас, освобождает нас от него, и дарует нам новое сердце, новый ум, новый дух, новые устремления, так что мы не желаем делать зло, и даже не думаем об этом. Мы не делаем беззакония.

Таким образом мы и освобождаемся от греховной жизни, которая нас связывала. Мы освобождаемся от согрешений силой Христа, удерживающей нас от преступлений. Мы освобождаемся от беззакония, или преднамеренного преступления, когда получаем другого Духа, Духа Христова, Который любит добро, и никогда не будет делать зла, и даже думать об этом. Вот почему «пребывающий в Нем не согрешает... рождённый от Бога не грешит».

И тем не менее, лучшими нашими делами, нацеленными на добро и правду, нацеленными на совершенство как на единственный стандарт, во всём, что мы

способны делать, мы «не в состоянии достичь этой цели», мы не попадаем в данную мишень без совершенных заслуг Иисуса Христа как нашего Заместителя и Поручителя.

Поэтому и получается, что если посмотреть на грех как на «непопадание в цель», то действительно, на земле не существует человека, который «делал бы добро и не грешил бы». Мы не способны попасть в эту цель. И, следовательно, нам всегда следует молиться Богу с просьбой «простить нам долги наши».

Что же касается представления о грехе как о преступлении – о переходе за границу дозволенного, уход с нужного направления – то верно будет сказать, что Христос может спасти и спасает нас от такого согрешения.

Что же касается более глубокого понятия – сознательного беззакония со злыми намерениями, то мы можем сказать, что Христос полностью спасает Свой народ от этого греха, и они в действительности не совершают этого беззакония «Они не делают беззакония, ходят путями Его» (Псалтирь 118:3).

Прежде всего, будем благодарить Господа за то, что Он прощает и «беззаконие, и преступление и грех».